

табакерка серебряная, которая, по словамъ Абелляра, была украдена у него, когда онъ жилъ въ Абриколевой у Византиновыхъ, и золотое кольцо. Въ пакетѣ нашлась записочка:

«Простите мою дерзость, господинъ докторъ, умирающій товарищъ мой заклиналъ меня передать бывшей его любовницѣ ея подарки. А васъ, какъ знакомаго, прошу передать оныя по адресу. Я откомандированъ по службѣ и не могу лично вручить ихъ ей»...

На лоскуткѣ бумажки, вложенномъ въ табакерку—было написано:

«Умирающій любовникъ вашъ, госпожа Мѣдкина, возвращаетъ вамъ ваши подарки. Вы—гнусная развратница».

Разсмотрѣвъ вещи и прочитавъ записки, Транскій спросилъ у Абелляра:

— Не можете ли вы указать мнѣ на то лицо, которое подозрѣваете въ кражѣ у васъ табакерки и кольца?..

Докторъ замялся... Отозвался невѣдѣніемъ. Впрочемъ, добавилъ:

— Когда я жилъ въ Абриколевой, то въ домѣ Византиновой бывалъ ея повѣренный по управленію имѣніями—Моравцевъ.

Транскій призадумался. Записочки были написаны тою же рукою, что и безыменные письма, доносъ и пасквиль. Онъ счелъ за лучшее довести обо всемъ случившемся въ послѣднее время, до свѣдѣнія губернатора.

Устимовичъ собственноручно написалъ Транскому наставленіе, какъ ему поступить:

«Призвавъ негласно, подъ какимъ либо благовиднымъ предлогомъ, повара Абелляра, вы, при становой приставѣ, возьмите отъ него показаніе: кто ему вручилъ пакетъ? какого числа? въ какомъ часу? кому этотъ пакетъ отдалъ поваръ? кто передалъ доктору пакетъ по его пріѣздѣ? что говорилось при этомъ? Если по показанію повара окажется подозрѣніе на Абелляра, то объявите ему, что я приглашаю его немедленно прибыть въ Курскъ и явиться ко мнѣ; но вы не должны показать ему и вида, что имѣете отъ меня особое порученіе».

По просьбѣ Транскаго, становой приставъ отправился въ квартиру Абелляра. Онъ жилъ во флигелѣ дома жены подполковника Иглиной, которую лѣчилъ. Доктора не оказалось дома. Подполковника Иглина также не было. «Дабы не напугать дамъ», приставъ объяснилъ Иглиной, что дворовый ея человѣкъ, отданный ею въ повара Абеллярю, нуженъ въ полицію для показанія ему на видимость вещей, взятыхъ у пьянаго человѣка. Иглина велѣла повару отправиться въ полицію. А приставъ, поговоривъ съ Иглиной о томъ, о семъ, раскланялся и поспѣшилъ въ полицейское управленіе.

Заполучивъ въ свои руки повара, Транскій сталъ на твердую почву относительно успѣховъ въ своихъ розысканіяхъ. Въ рукахъ полицейскаго чиновника, который могъ вести допросъ съ «внуши-